

этому степень выражения индивидуальности личности... является функцией текста»². Свобода выбора форм и выражение индивидуальности личности в больших по объему текстах тоже усложняет процесс восприятия целостности текста и путей его интеграции. Сцепление отрезков текста (когезия) оказывается функцией индивидуально творческой манеры автора.

Необходимо провести грань между когезией и интеграцией. Эти понятия взаимообусловлены, но они различны с точки зрения их форм и средств выражения. Когезия — это формы связи — грамматические, семантические, лексические — между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому. Интеграция — это объединение всех частей текста в целях достижения его целостности. Интеграция может осуществляться средствами когезии, но может строиться и на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях. Когезия — категория логического плана, интеграция — скорее психологического.

В небольших по объему текстах, в особенности в так называемых нейтральных стилях языка, когезия полностью обеспечивает интеграцию. В таких текстах связь и взаимообусловленность частей слишком очевидны. Другое дело — тексты художественной литературы, где, наоборот, когезия служит лишь вспомогательным средством связи небольших отрезков, а связь крупных фрагментов и частей не всегда легко улавливается. Сложность процесса интеграции усугубляется тем, что в произведениях художественной литературы могут появиться иррелевантные мысли и рассуждения. Для того чтобы привести их к «одному знаменателю», подчас требуются определенные усилия аналитического ума, направленные на осмысление имплицитной сопряженности таких отклонений.

Приведу пример использования языковых средств, обеспечивающих интеграцию отдельных частей произвольно взятой научной статьи, озаглавленной «О второстепенных членах предложения и их синтаксических функциях» (ВЯ, 1976, № 3). В последнем, довольно длинном абзаце автор излагает свою концепцию синтаксических функций так называемых второстепенных членов предложения. Длина статьи — 15 журнальных страниц, количество абзацев, которые можно условно приравнять к сверхфразовым единствам — 42. Не раскрывая содержательно-концептуальную информацию автора, проследим, как интегрированы части, и для этого перечислим почти все обороты, с которых в этой статье начинаются абзацы: «Первая позиция..., Из соблюдения принципа... возникла необходимость..., Верно, что..., Это значит, что..., В связи с этим следует..., Из этого следует..., Нам кажется также..., Первое положение..., второе положение..., что же касается..., Таким образом..., Так, в предложении..., В примере..., В высказывании..., В свете изложенного..., При этом нужно учитывать..., Таким образом..., Как уже отмечалось..., Это разграничение..., То же самое можно сказать, Итак..., Иначе говоря..., Как видно..., В связи с этим..., Изложенные выше соображения...».

Приведенные обороты не только сцепляют один абзац с другим, но и являются средствами интеграции всей статьи, как, например: «Как видно..., В свете изложенного..., Изложенные выше соображения..., Итак...» и др.

Как во многих явлениях крупномасштабного плана, в тексте большого объема трудно провести четкое различие между когезией и интегрированием, т. е. воссоздать целостность произведения. Если когезия реализуется в синтагматическом разрезе, то интеграцию можно представить себе как парадигматический процесс, иными словами, когезия — линейна, интеграция — вертикальна.

В монографиях, диссертациях, научных трактатах, учебниках, учебных пособиях возможны отклонения: анализ проведенных экспериментов,

² Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971, с. 60.